

Глава 2: Перемены злодейского сына

Для начала я бросил учёбу.

Необходимые знания и так уже прочно засели в голове, и я был уверен, что смогу удерживать высокие оценки, не занимаясь сверх этого.

Так что, думаю, хватит.

Стоило мне решить, что любой день хорош для начала, как в тот же вечер я пораньше отправился в постель. Мой камергер Сириус уставился на меня с недоумением.

Кстати, Сириус — третий сын графского дома, обладатель дикой, но утончённой внешности с чёрными волосами и тёмно-синими глазами, мой камергер и ближайший помощник.

Он на пять лет старше меня, ему двадцать, и его приставили ко мне камергером, когда мне было пять, чтобы в будущем он стал моим приближённым.

В итоге Сириусу пришлось покинуть родной дом в десять лет, но сам он отнёсся к этому легко: «Всё равно я не наследник, и мне оставалось либо пробиваться самому, либо идти в простолюдины. Стать камергером господина Мирлиса — это же просто замечательно!»

Пока я учился в академии, он вместе с прочими слугами заботился обо мне, а после выпуска стал моим личным камергером и помощником, находясь рядом постоянно — за исключением тех часов, когда я сплю.

— А? Что случилось? Вечно ведь не идёшь спать, сколько ни тверди «ложись пораньше». Уж не температуришь ли?

Грубовато сказано, но, возможно, потому, что он всё это время наблюдал за моими стараниями, он один не относился ко мне как к злодею. Даже в «Моём принце» он единственный до самого конца оставался рядом с Мирлисом.

Да, Сириус — единственный человек, которому я теперь могу доверять. Правда, именно поэтому он особо со мной не церемонится.

Он и раньше не раз говорил: «Может, не стоит так надрываться? Появятся круги под глазами — будешь выглядеть ещё злодейственнее». Что значит «злодейственнее»?! Можно же как-то иначе выразиться!

Ну да, противно признавать, но по сути Сириус был прав.

Все старания оказались напрасны.

Именно потому, что я это осознал, я теперь и бездельничаю так.

Сириус, не спрашивая разрешения, приложил ладонь к моему лбу.

— Хм? Температуры вроде нет.

С сомнением склонив голову, он ждал ответа; я коротко объяснил:

— Я перестал стараться.

Отвечая, я натянул одеяло и сообщил о планах на завтра:

— Можешь тоже уже ложиться. С завтрашнего дня никаких утренних тренировок. Завтрак пусть приносят сюда в обычное время. Теперь я буду есть в своей комнате, с тобой вдвоём, а не в столовой. Распорядись, пожалуйста. Прошу.

— А? Что? ЧТО?!

— Спокойной ночи.

Не обращая внимания на ошарашенного Сириуса, я быстро юркнул под одеяло и закрыл глаза.

От хронического недосыпа — спокойной ночи за три секунды.

Я мигом отбыл в страну снов.

На следующее утро.

Меня разбудил Сириус, а я крепко выспался и чувствовал себя превосходно.

Голова ясная, настроение отличное! И тело казалось необычайно лёгким.

— Доброе утро, Сириус! Прекрасное утро!

— Доброе утро, господин Мирлис. Это замечательно. Вы слишком усердствовали до сих пор. Наверное, из-за полноценного сна — цвет лица у вас хороший.

Говоря это, он причесал меня, обтёр лицо и руки.

— Принести завтрак?

— Да. И на твою долю тоже.

— Я поем отдельно, как обычно.

— Нет, я хочу разделить трапезу не с теми, кто мне чужие, хоть и зовутся семьёй, а с тобой. С ними еда становится невкусной. Если хочешь, чтобы я нормально питался, — сиди со мной за столом и следи.

— Что с вами, в самом деле?

— Я же вчера сказал. Я понял, что терпеть и стараться ради них бесполезно. Теперь буду делать что хочу. Жить ради себя. Остальное обсудим за едой. Давай, закажи еду.

— Вы как-то резко стали выражаться резче. Но это хорошо. Так больше похоже на господина Мирлиса.

— Можно просто Мир.

— А?

— Когда мы вдвоём, зови Мир. И без церемоний. Так мне легче. Хоть когда мы вдвоём — позволь расслабиться.

— Хе-хе. Понял.

— Ты что, не расслышал? Я сказал, без церемоний.

Сириус вздохнул с «ох» и пожал плечами.

— Ладно, Мир. Так сойдёт?

— Да. Тогда, Сил, закажи еду.

Сириус, услышав, как я назвал его «Сил», слегка расширил глаза, а потом расплылся в улыбке.

— Да. Принято!

Сил вышел, помахав рукой.

Такое чувство облегчения, будто завершил важное дело.

Весёлые беседы отца, матери и Леориса. Стоило мне вмешаться — разговор неловко обрывался.

Это повторялось снова и снова, и в конце концов я стал есть молча.

Трапеза, где трое весело смеются, и трапеза одного, изгнанного из их круга.

Стремясь поскорее уйти, я, сохраняя изящество, но запихивая еду как можно быстрее, — такая пища не могла быть вкусной. Постепенно я стал есть всё меньше.

Этому мучительному спектаклю под названием «игры в семью» — конец.

Теперь я буду неспешно наслаждаться «едой», беседуя с тем, с кем могу расслабиться.

Утренние тренировки, вечерняя зубрёжка — с этим тоже покончено. В прошлой жизни арифметика была куда более продвинутой. Историю я тоже давно изучил вперёд, до конца учебного курса. Остальное доберу на уроках — этого хватит.

Теперь мне нужно расширять связи в городе, чтобы обеспечить будущее. Создавать собственную сеть знакомств.

Дел — уйма. Я не намерен больше тратить своё время на бесполезное.

<http://bllate.org/book/17952/1725551>